

Взгляд

Особенности национального Интернета

Выбраться из сетей Всемирной паутины становится всё сложнее

© Евгений Рукмалёв

О пользе и вреде Интернета писано-переписано. Даже праздников у этого явления больше, чем у чего бы то ни было: аж двадцать пять – от дня рождения Интернета до дня без оного, который мир отмечает в последнее воскресенье января.

Именин же у этого спутника жизни, который, по мнению психологов, становится самым близким для всё большего числа людей, в России два: первый – Международный день Интернета, отмечаемый 30 сентября, второй – День российского Интернета, когда в 1994 году официально зарегистрировали домен «точка ру». Его наши айтишники весело встретили седьмого апреля.

Теперь серьёзно: в марте выяснилось, что российский Интернет – один из самых быстрых и дешёвых в мире. Дешевле только в Иране, Пакистане, Казахстане и Египте. О прошлом, настоящем Интернета и о том, есть ли у него будущее, говорю с руководителем одной из крупных интернет-компаний Магнитогорска Дмитрием Стрельцом.

– Дмитрий Викторович, верно ли, что главный фактор низкой цены Интернета в России – подешевевший вдвое рубль?

– И до повышения курса доллара Интернет в России был самым дешёвым и самым быстрым. Причина проста: Америка и Европа стали развивать глобальную сеть раньше и совершенствовали её десять лет. Российские же операторы, подключившись позднее, просто закупили последние технологии. Это было дорого, зато сразу получили качественную связь. А цена – вопрос конкуренции: государство в этот сегмент рынка практически не лезет, ситуацией «рулят» крупнейшие частные игроки, которые могут позволить себе «держат» цены и проводить акции.

– В двух словах об истории и будем говорить о насущном.

– Это была разработка американских военных для передачи данных во время боевых действий. Основной задачей для новой системы ставили надёжность. По большому счёту, Интернет состоит из двух частей: узлы, на которых сосредоточена информация – сайты, и сама информация. Узлы соединены не одним, а несколькими каналами передачи информации, и при выходе из строя одного связь «тянет» другой. Мгновенному распространению Интернета в мире мы все стали свидетелями.

– Есть ли страны, до которых Интернет ещё не дошёл?

– Некоторые страны Африки. Им пока не до высоких технологий. Запрещён Интернет в Северной Корее: там работает локальная сеть, так называемый Интронет, но и он доступен четырём процентам населения, что для 27-миллионного народа капля в море. Можно упомянуть и Китай: Интернет там есть, но подвергается жесточайшей цензуре. Точнее так: внутренний Интернет в Китае развит более чем прекрасно, и те же соцсети там гораздо более наворочены и функциональные, чем в мире, «выхода» на международный уровень у них нет.

– А россияне – продвинутые «юзеры»?

– Такие же, как все. Как в анекдоте, наши бабушки и европейские старушки не нарадуются на скайп: и гости в доме, и кормить не надо. Особняком тут стоит Магнитогорск – мы по традиции не такие, как все: проникновение Интернета и услуг кабельной связи у нас превышает 70 процентов – в Европе этот показатель в среднем 46, в Америке в лучшем случае 62. С одной стороны, это хорошо – много клиентов. С

другой – рынок насыщен, и новые клиенты – это разве что переток от одного оператора к другому, объявившему акцию. Могу сказать так: все, кто хотел подключиться к Интернету, уже подключились. Прошедший год стал первым годом абсолютной стагнации: нет прироста новых клиентов. Так что, как бы ни был востребован Интернет, но создать новую компанию с количеством абонентов более пяти тысяч в городе, да и стране в целом практически нереально: затраты на построение сети, оборудование, аренду узлов высоки, а окупаемость минимум три года.

– С другой стороны, разовые стартовые затраты – и получай деньги практически из воздуха.

– (Смеётся). Лет пятнадцать назад так оно и было, а теперь у нас правовое государство, в котором каждый столб имеет собственника, желающего заработать. Аренда этой и другой инфраструктуры дорожает, плюс модернизация сетей, а комплектующие закупают за границей в валюте.

– Интернет подорожает?

– Этого хочет каждый оператор. Объективно кабельный Интернет должен стоить тысячу рублей в месяц. До сегодняшнего дня высокая конкуренция удерживала цену. Но сейчас принимают так называемый антитеррористический закон Яровой, согласно которому операторы связи должны хранить в своём архиве в течение трёх лет не просто сам факт того, что такой-то пользователь заходил в такой-то день на такой-то сайт. Теперь мы должны хранить и ту информацию, которую он отправил или получил, находясь на этом сайте – видеоролики, письма и так далее. Затраты, связанные с его реализацией, а это закупка оборудования, винчестеров и так далее, сопоставимы с тремя годовыми выручками компании. В этой ситуации операторам, особенно крупным, не остаётся ничего иного, как повышать тарифы.

– Кстати, о цене: недавно узнала, что это далеко не главный критерий в выборе оператора. Оказывается, всех прежде интересует скорость потока!

– (Смеётся). Прошли времена, когда люди были рады самому наличию Интернета, теперь все хотят бесперебойной скорости. Да и контент изменился: раньше скачивали текстовые документы, теперь переключались на видеопотоки: ролик или фильм, на скачивание которого раньше потребовалось бы несколько дней, сегодня загружается за пару минут. Хотите честно? 50, 75 и 100 мегабит – рекламный трюк для привлечения клиентов. Скорость, конечно, нужна – но в пиковые моменты на короткое время. В остальном же для трёх-пяти устройств в квартире – компьютер, планшет, телефон, телевизоры – 25 мегабит в секунду более чем достаточно.

– Грустную мысль вы озвучили: интернет-рынок практически поделён. А если принципиально новая прорывная технология?

– Вот здесь парадокс: притом, что технологии развиваются семимильными шагами, ничего принципиально нового так и не создано. Провайдеры всего мира бьются над некой «фишкой», но на практике предлагают одно и то же: доступ в глобальную сеть, телевидение и телефония. Есть дополнительные сервисы, но они не столь значительны – как с телеканалами: у нас их двести, но смотрим мы те же десять, что и десять лет назад. Видимо, так и должно быть: провайдер остаётся компанией, которая доставляет сигнал. Двигаться разве что в производственном контенте – что показывать. Здесь, видимо, и будут «крутиться» основные деньги: если вложил деньги в производство

какой-то программы, то смогу её продать. По Интернету или через телевидение – вопрос второй. Тем более, понятно, что телевидение в классическом понимании умирает: все программы – без рекламы в любое время – доступны в Интернете. Телевидение это тоже понимает и начинает перестраиваться.

– Моя подруга живёт в Америке и однажды разговаривала со мной по вайберу из летящего самолёта. В России до сих пор просят отключать телефоны, а у них там вай-фай. Не идея для бизнеса?

– На некоторых рейсах крупных авиакомпаний страны мобильный Интернет тоже работает, как и в поездах, метро. Рынок конечен, а конкуренция заставляет обращать внимание на сегменты, ранее коммерчески не интересны – дальние посёлки, трамваи, автобусы. Но это тот же привычный набор услуг, кардинально ничего не поменялось.

– Могут ли провайдеры помочь родителям в ограничении детей от Интернета? Если раньше боялись исключительно зависимости, то теперь их в сети и в ИГИЛ вербуют, и к самоубийствам призывают.

– По закону мы не имеем на это права. Но если клиент напишет заявление с просьбой ограничить доступ с определённых устройств к определённым сайтам, тематикам либо доменам, то это сделать можно. Глобально в России этот вопрос сейчас решают созданием детской глобальной сети, контент которой проходит тщательный фильтр безопасности. Кроме того, законодатели прорабатывают вопрос допуска в Интернет лиц старше 14 лет исключительно по паспортным данным. Пока же проще родителям самим настроить рабочее место ребёнка: все операционные системы, установленные на компьютере, уже позволяют включить так называемый родительский контроль, и сам компьютер, а не провайдер, будет обеспечивать цензуру сайтов, которые, как и телепрограммы, должны теперь иметь отметку возрастного ценза – «шесть плюс», к примеру. Установите в компьютере возраст своего ребёнка – и контроль включится.

– Я вот подумала: а можно ли вообще обойтись без Интернета?

– (Смеётся). Даже нужно! Но иногда. Конечно, если поставить себе цель – да, можно без него прожить. Но будет просто неудобно. Сегодня всё – от заказа пиццы до получения госуслуг – завязано на Интернете, который позволяет даже поступить в институт. Вы, к примеру, знаете, что Кембриджский университет выложил в свободном доступе все свои лекции по 28 специальностям? Скачивайте, сдавайте заочные экзамены и получайте диплом!

– Насколько конечен сам Интернет? Помните, в начале двухтысячных нас пугали, что он «заканчивается»?

– Пока краёв не видно, и это не всегда радует. К сожалению, нет у наших детей в школе предмета информационной безопасности. Ещё 15 лет назад цена хранения информации в сети была достаточно высока и всё лишнее время от времени «подчищали». Сейчас это такие копейки, что детям уже в первом классе надо объяснить: любой «чих», выложенный ими в глобальную сеть, остаётся там навсегда. И никакой закон об аннулировании данных в Интернете не поможет: любой грамотный айтишник «накопает» информацию, которую может использовать против вас. Как минимум – неприятные воспоминания, как максимум – загубленные карьеры, а порой и жизни.

Рита Давлетшина

Для чего пользователям необходим доступ в Интернет

75 % – доля интернет-пользователей в России в 2017 году
90 % – молодые люди в возрасте 18–24 лет
30 % пользователей испытывают сложности с использованием Интернета, среди них порядка 60 % составляют респонденты старше 60 лет

Мнения

Есть ли жизнь «в реале»?

Жизнь каждого четвёртого россиянина сильно поменяется, если Интернет исчезнет навсегда. Таковы данные опроса «ВЦИОМ-Спутник».

Гипотетическая ситуация полного исчезновения Интернета не вызовет паники среди населения: 47 процентов граждан сказали, что в этом случае в их жизни ничего не изменится, 26 процентов – что влияние будет крайне слабым. Отключение Интернета станет серьёзным событием для 27 процентов россиян: 22 процента признались, что их жизнь существенно изменится, однако они смогут приспособиться, пять процентов – что они не представляют повседневности без возможности выйти в Сеть.

– Интересно, что россияне сегодня явно недооценивают степень влияния Интернета на свою жизнь: отключение Интернета затронет не только пользователей, но кардинально перевернёт жизнь даже тех, кто не пользуется этими коммуникациями, – отметил руководитель практики информационной политики и коммуникационных технологий ВЦИОМ Кирилл Родин.

Последнее время темпы прироста интернет-аудитории стабилизировались и составляют два-три процента. Если строить прогнозы исходя из сложившегося тренда, то всеобщего охвата Сеть достигнет в перспективе ближайших десяти лет, во многом это определяется и чисто демографическими факторами убыли и старения населения.